

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. граж. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Контор.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 6.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

За газету «Кавказъ» безъ казен. прибавленій 9 р. Съ казенными прибавленіями. 12 р. 50 к. За одні казен. прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 17—23 декабря.
- Кавказская летопись. Тифлисъ.
- Извѣстія о Россіи. Придворныя извѣстія. Телеграфическая депеша.
- Политическое обозрѣніе.
- Литературный отдѣлъ. Лордъ Пальмерстонъ и его политика (окончаніе). О торговлѣ льдомъ на Каспійскомъ Морѣ. Ночь въ горахъ (стихотвореніе).
- Фельетонъ. Мика,—разсказъ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Декабря 17-го дня 1856 года. Переводится: Запаснаго баталіона Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Величества полка Поручикъ *Найрапъ*—въ Подольскій Пѣхотный полкъ.

Декабря 18-го дня. Увольняется, по домашнимъ обстоятельствамъ; Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Поручикъ *Шелеховъ*, Штабсъ-Капитаномъ.

Декабря 19-го дня. Переводится: Брестскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Кузовлевъ*—въ нестроевую роту сего полка. По Фурштату. Нестроевыхъ ротъ полковъ, Штабсъ-Капитаны: Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича, *Ницецкій*—въ этотъ полкъ. Брестскаго Пѣхотнаго, *Петко*—въ этотъ полкъ. Умершій исключается изъ списковъ: Кавказскаго Линійнаго баталіона № 1-го Прапорщикъ *Пацовскій*.

Декабря 20-го дня. Увольняется отъ службы, за болѣзнію: Состоявшій для особыхъ порученій при Генералъ-Лейтенантѣ Козловскомъ 1-мъ, по званію командовавшаго вой-

сками на Кавказской линіи и въ Черноморіи, числящійся по Армейской Кавалеріи Штабсъ-Ротмистръ *Халютинъ*, Ротмистромъ и съ мундиромъ.

Декабря 21-го дня. Производится на вакансію, со старшинствомъ съ 23-го сентября 1856 года: По Артиллеріи. Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: *Шмиттеръ 1-й* и *Половъ 3-й*. Изъ Подпоручиковъ въ Поручики: *Котляревскій 3-й*, *Голубевъ* и *Алисовъ*. Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Химіевъ* и *Семеновъ*.

Декабря 22-го дня. Назначается: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ *Шереметевъ*—для особыхъ порученій къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи. Умершие исключаются изъ списковъ: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручики: *Кусаковъ* и *Круковский*.

Декабря 23-го дня. Производится за отличіе по службѣ: Состоящій по Армейской Кавалеріи, изъ Подполковниковъ въ Полковники, Тифлискій Старшій Подшляхмейстеръ, *Сивериковъ*. Назначается: Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Штабсъ-Капитанъ *князь Орбелианъ*—Адъютантомъ къ Главнокомандующему Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генералъ-Адъютанту Князю Барятинскому, на мѣсто Штабсъ-Капитана Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка *князя Гагарина*. Переводится: Нарвскаго Пѣхотнаго полка 7-го запаснаго баталіона, Поручикъ *Глбовъ*—въ Тенгинскій Пѣхотный полкъ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. 1857 года. Января 9 дня Кавказскій Отдѣлъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества имѣлъ въ наступившемъ году первое общее свое собраніе, въ которомъ, подъ пред-

сѣдательствомъ г. предсѣдательствующаго въ Отдѣлѣ кн. В. О. Бебутова, присутствовали 26 д.—членовъ, 2 члена-сотрудника и одинъ посѣтитель.

Засѣданіе открылось чтеніемъ протокола послѣдняго общаго собранія, бывшаго 8-го декабря, и журнала распорядительнаго Комитета засѣданія 29 декабря—же минувшаго года. По выслушаніи изложенныхъ въ нихъ текущихъ распоряженій и дѣйствій Отдѣла, г. предсѣдательствующій обращено вниманіе гг. присутствовавшихъ въ засѣданіи на заключеніе журнала Комитета, въ коемъ подробно изложено отношеніе вице-предсѣдателя Общества, заключающее въ себѣ приглашеніе членовъ Кавказскаго Отдѣла Географическаго Общества къ составленію краткихъ указаній о достопримѣчательностяхъ Закавказскаго Края въ историческомъ, статистическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ и его состояніи, для включенія въ составляемый Совѣтомъ Общества путеводитель для Августѣйшаго Предсѣдателя Общества, Государя Великаго Князя Константина Николаевича, предполагающаго совершить весною наступающаго года путешествіе по Южной Россіи и чрезъ Крымъ посѣтить Кавказскій Край. При этомъ его сіятельство сдѣлалъ предложеніе присутствовавшимъ д.-членамъ объ оказаніи каждымъ изъ нихъ, по мѣрѣ возможности, содѣйствія въ предстоящемъ трудѣ, возложенномъ въ главной его редакціи, согласно разрѣшенію Князя Намѣстника Кавказскаго и Покровителя Отдѣла, на слѣдующихъ членовъ распорядительнаго Комитета: О. И. Ходзько (описаніе Кутаисской губерніи съ Абхазіею, Мингреліею, Самурзаканью и Сванетіею), Д. И. Кипіани (описаніе Тифлисской губерніи и Белаканскаго Округа), И. А. Дюкруаси (описаніе Эриванской губерніи), барона А. П. Николая (описаніе Нухинскаго и Шемахинскаго уѣздовъ), А. А. Харитонова (описаніе Шемахинскаго, Бакинскаго

ФЕЛЬЕТОНЪ.

МИКА.

РАЗСКАЗЪ.

I.

Это было назадъ тому десять лѣтъ.

Въ одинъ теплый, но пасмурный вечеръ, когда облака, разрѣшаясь туманомъ, ложились по скатамъ горъ, небольшое селеніе Глолы было немного встревожено непривычнымъ событіемъ. Въ его узкія и кривыя улицы, выходящая межъ скалами, по уступамъ горы, въѣхалъ большой поѣздъ всадниковъ. Много туземцевъ, военные Русскіе, дамы на маленькихъ лошадахъ, нѣсколько грязныхъ проводниковъ и два, три европейскихъ пальто оживляли картину нахмуренной подъ туманомъ, но живописной мѣстности. Старые хелосаны сбѣжались на площадку у церкви; нѣсколько праздыхъ звякъ собралось на перекресткахъ межъ скалами; разнаго вида и цвѣта собаки, которыя такъ забавно пугали ученаго Дюбуа, подняли страшный концертъ преимущественно въ минорномъ тонѣ.

Всадники сбѣжались и усажены на шиферныя плиты, въ ожиданіи пока имъ отмищутъ квартиры. Какой-то туземецъ, въ коричневой чухѣ съ краснымъ воротникомъ, вѣроятно изъ мѣстныхъ властей, велѣлъ кликнуть Беду. Беда — это былъ хелосанъ — стройный высокій горецъ, говорившій немного по-русски. Между тѣмъ дамы осматривали окрестности, прохаживаясь по площадкѣ; два, три военныхъ имъ говорили любезности; одно пальто вынуло карандашъ и уютный карманный альбомчикъ и принялось уже рисовать. Двое туземныхъ князей особенно хлопотали о курахъ, о пашыкѣ и усердно спрашивали, нельзя ли достать джирана. Расторопный Беда все устроилъ; черезъ полчаса уже были всѣ на квартирахъ; верхнія скалы были выметены, бухары затоплены, куры зарѣзаны и собаки разогнаны палками. Черезъ полчаса уже въ Глолахъ по прежнему было тихо; но нѣсколько скалей переѣхали видъ; тамъ разстланы ковры и разерты вѣшалы

и дорожныя сумки; лошади ржали на привязяхъ, оырая въ ожиданіи ячменя; слуги заботливо сушились, хозяйки выглядывали изъ нижнихъ дверей.

Глолы въ особенности гостепримны, какъ и всѣ горныя жителіи. Стѣрній ихъ уже нѣтъ никакихъ селеній; только за переваломъ живутъ Осетины, съ которыми они и роднятся и ведутъ торгъ. Изрѣдка изъ Калаки (*) наѣдетъ уездный начальникъ, или семейство соседнихъ князей соберется къ нимъ попить кислой пѣлбной воды. Всѣмъ они рады отъ всей души. Мало случалось встрѣчать мнѣ такого добраго, гостепримнаго въ краѣ народа, какъ Глолы.

Поѣздъ, который заѣхалъ къ нимъ вечеромъ въ августъ мѣсяцъ, былъ составленъ изъ разнородныхъ стихій; — смѣсь чиновнаго люда, туземцевъ и любопытныхъ туристовъ; три дамы, которыя были въ поѣздѣ, путешествовали изъ любознательности. Всѣ эти гости размѣщены были хелосаномъ въ разныя домикамъ, но такъ близко, что это бродячее населеніе временно образовывало колонію.

Мы не будемъ описывать ни фizioноміи этихъ лицъ, ни разсказывать имена ихъ и званія. Скажемъ, что вся компанія была дружная и веселая; однимъ словомъ — то, что зовется *partie de plaisir*.

Къ вечеру пошелъ дождикъ и Глолы заснули съ своими гостями усталые—одни отъ дороги, другіе—отъ непривычныхъ хлопотъ.

На утро слѣдующаго дня солнце сіяло великолѣпно и освѣщало окрестности. Высоко надъ ущельемъ стояла Кадела зубчатой стѣною; у ногъ ея, зеленя, взибался лѣсъ по отвѣснымъ стремнинамъ, покрывая ея бока; старыя башни торчали, чертя, надъ Глолами; рѣчка шумѣла, разбрызгиваясь въ ущельи, катясь по порфировымъ и гранитнымъ скаламъ... Вѣло свѣжестію въ долину—и весело улыбались уютные до-

(*) Такъ называютъ туземцы Опи, мѣстечко, въ которомъ живетъ уездный начальникъ. Всякій административный центр, начиная съ большаго до маленькаго, пользуется у Имеретинъ честью называться калаки. Калаки собственно значить городъ.

мики, выпуская дымокъ, прижимаясь другъ къ другу, тѣсясь по уступамъ горы.

Въ одномъ изъ нихъ, передъ дверью, на чистенькой галлереякѣ, сидѣлъ молодой человекъ, безъ галстуха, въ бѣлой фуражкѣ, въ накинутаго на плеча шинели; — сидѣлъ и курилъ... Молча онъ любовался окрестностью, углубившись, не вида, не замѣчая вокругъ себя. А шагахъ въ десяти отъ него, опираясь на столбикъ балкончика, грустно, не меньше его задумчивая, стояла дѣвушка. — Станный нарядъ горянки покрывалъ ея круглыя плечи; множество мѣдныхъ бляхъ, бусъ, побрякушекъ, стекляруса, безобразно давили высокую грудь; кѣлчатый, очень оригинальный передникъ висѣлъ сверху пестраго красноватаго и истертаго платья; бѣлый холщевый платокъ закутывалъ ея голову и скрывалъ ея подбородокъ до носа; но чудно сіяли задумчивые, покрытые влагой глаза, соблазнительно рисовались округлости ея стана и гибко, картинно поставлена была гризича, но изипная, маленькая нога. Дѣвушка звали Майко. Она любовалась офицеромъ, какъ онъ любовался природою.

Странно, — а много прелести въ самыхъ дикихъ, по видимому, явленіяхъ. Непривѣтлыя кажутся съ перваго взгляда всѣ эти скалы, всѣ эти фантастическія вершины горъ и сіяніе отдаленныхъ ледниковъ, обиталище вѣчныхъ снѣговъ и холода, и дремучій лѣсъ, и катящіяся кипучею пѣной потоки, и эти поваленныя водою деревья въ ихъ ложѣ, и этотъ орелъ, тихо плавающий межъ облаками, — все это дико и страшно; но это величественно — и вы ужъ не въ силахъ оторвать взора отъ этой картины, а оторвавши—не въ силахъ ее забыть.

Хороши тутъ и люди, на коихъ природа мѣстности положила печать свою. Они дико, но посмотрите-ка, сколько прелести въ этой позѣ и въ гибкости стана, во взглядахъ, въ движеніяхъ, во всѣхъ поворотахъ горянки или горца. Не даромъ кавказское племя славится своей красотой; въ Глолахъ, мнѣ кажется, сохранилась нероботная чистота ея.

А онъ, этотъ грустный, задумчивый Европеецъ,—онъ даже не замѣчалъ ея. А Майко любовалась имъ и все больше задумывалась. Ей было семнадцать лѣтъ; она была любопытна;

и Ленкоранскаго уѣздовъ), и на правителя дѣлъ Ад. П. Берже (описание Дербентской губерніи). За тѣмъ общее собраніе, главною цѣлью котораго въ настоящемъ засѣданіи было окончательное обсужденіе заключенія Распорядительнаго Комитета по столь важному порученію Совѣта Общества, — заключило: поручить Распорядительному Комитету приступить къ немедленному приведенію въ исполненіе предложеннаго имъ и уже утвержденного Княземъ Намѣстникомъ Кавказскимъ и Покровителемъ Отдѣла распоряженія къ составленію путеводителя по Закавказскому Краю, какъ отдѣльнаго труда, независимо отъ предпринятыхъ обществомъ описаній по южной Россіи и Приволжскимъ губерніямъ, и притомъ въ окончательно обработанномъ видѣ, имѣя самое строгое наблюденіе за ходомъ предположенныхъ по этому предмету занятій.

Въ заключеніе засѣданія произведена балотировка предложенныхъ въ члены Отдѣла лицъ и вслѣдствіе оной, по большинству голосовъ, признаны: Гвардіи ротмистръ флигель-адъютантъ Чертковъ дѣйствительнымъ членомъ, и членъ Россійской Миссіи въ Пекинѣ Скачковъ — членомъ-сотрудникомъ Отдѣла. *Заключено:* увѣдомить гг. Черткова и Скачкова объ избраніи ихъ въ члены Отдѣла и препроводить къ нимъ по экземпляру положенія объ Отдѣлѣ.

— 17 января, вечеромъ, прибылъ въ нашъ городъ изъ Тегерана Россійскій повѣренный въ дѣлахъ при персидскомъ дворѣ его величества Шаха, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Адриановичъ Аничковъ, въ сопровожденіи втораго секретаря нашей миссіи, коллежскаго асессора Н. А. Павлова.

Движеніе торговли при Ейскомъ Портѣ въ ноябрь мѣсяцъ 1856 года заключалось въ слѣдующемъ: изъ состоящихъ на складѣ товаровъ, привезенныхъ изъ Турціи, очищено: перцу чернаго въ зернахъ 36 пудъ 30 фунт. на 367 руб. 50 коп. сереб.; гвоздичныхъ головокъ 34 п. 33 ф. на 278 р. 60 к.; масла (олифы) 131 п. 3 ф. на 943 р. 74 к.; рожковъ 315 п. 10 ф. на 630 р. 50 к.; ядеръ миндальныхъ въ скорлупѣ 25 п. 5 ф. на 251 р. 25 к.; итого привозныхъ товаровъ на 2,471 руб. 59 коп. Поступило: пошлинъ 669 р. 14 к., корабельныхъ сборовъ 15 р. 48 к.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

ПРИДВОРНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ субботу, 22-го декабря, сардинскій повѣренный въ дѣлахъ маркизъ Ольдонни имѣлъ честь представляться Его

она еще мало видѣла военныхъ; Русо (*) былъ находкой для ея скучной однообразной жизни. Свободная, простодушная, дочь природы и откровенности, она не могла не увлечься, не засмотрѣться на постояльца, пріѣхавшаго вчера. Казалось, огонь ея взоровъ подѣйствовалъ на него, какъ электричество; офицеръ обернулся, какъ будто невольно, и взоры ихъ встрѣтились; Майко опустила глаза.... Офицеръ посмотрѣлъ на нее хладнокровно, какъ смотрятъ на новый предметъ, попадающійся на каждомъ шагу туристу.

II.

Но кто же этотъ хладнокровный туристъ?... Это Фабианъ Критскій, воспитанникъ одной изъ военныхъ школъ, занесенный судьбою и романтическимъ направленіемъ въ горы, въ ущелья, въ страну, не одинъ разъ воспѣтую, но невѣдомую поэтамъ. Фабианъ путешествовалъ вполонину по службѣ, потому что ему дано было порученіе; вполонину по любознательности, потому что онъ съ дѣтства привязанъ былъ къ натуральной исторіи. Нѣкоторые всевѣдущіе языки говорили, что онъ оставилъ въ Россіи несбытующую надежду, какую-то безнадежную страсть, развившую въ немъ особенно романтическія наклонности. Фабианъ былъ добръ, образованъ, привыкъ къ свѣтской жизни; но только привыкъ... Въ основаніи его характера были склонности болѣе впечатлительныя и прочныя; онъ усвоилъ себѣ взглядъ на природу и общество; много читалъ, еще болѣе понималъ то, что не написано было ни въ какихъ книгахъ; былъ онъ немножко поэтъ и немножко ученый, сидѣлъ быть человѣкомъ по преимуществу. Недовѣрчиво вглядывался онъ въ отношенія общественной; не былъ онъ ладокъ на дружбу и вовсе не вѣрилъ въ любовь.

Маленькая компанія, состоящая изъ трехъ дамъ, съ прикомандированными мужчинами, пригласила его участвовать въ эксцентрической и оригинальной поѣздкѣ въ Рачу. Я говорю эксцентрической, потому что по горнымъ дорогамъ вѣтъ другихъ экипажей, кромѣ сѣда—и сѣздать 200 верстъ дамъ по нашимъ скалистымъ тропинкамъ, конечно, оригинально и смѣло; но въ томъ-то и тождѣ!

Фабианъ согласился охотно сопутствовать этому обществу. Доктора ему посоветовали остаться на кислыхъ водахъ, не столько для излеченія болѣзней, какъ для разсѣянія, и онъ остался. Остался охотно, затѣмъ, что честная компанія съ дамами уже начинала ему надоедать. Эта обязанность

(*) Русскій.

Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Николаю Николаевичу Старшему.

Въ воскресенье, 23-го декабря, супруга чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра е. в. короля Обѣихъ Сицилій, г-жа Реджина имѣла честь представляться Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ.

— Его Императорское Высочество Государь Великий Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ выѣхать 25 декабря въ семь часовъ вечера изъ С.-петербурга на Ковно и Кенигсбергъ. Его Императорское Высочество намѣревается провести нѣсколько времени съ Государынею Императрицею, Родительницею Своею, находящеюся въ Ниццѣ, и съ Супругою, Великою Княгинею Александрою Іосифовною. Ея Высочество изволилъ находиться у Сестры Своей, Королевы Ганноверской, въ Ганноверѣ.

Великий Князь изволилъ путешествовать за границею подъ именемъ адмирала Романова. Его Высочество сопровождаютъ камергеръ Головинъ, и Адъютанты: полковникъ Грейгъ и лейтенантъ князь Ухтомскій.

Телеграфическая депеша.

Императорскій Кабинетъ извѣщенъ телеграфической депешей русскаго уполномоченнаго на парижскихъ конференціяхъ, что эти собранія окончены и заключительный протоколъ подписанъ 25-го декабря (6-го января н. ст.). Постановлено, что окончаніе округленія бессарабской границы, равно какъ и совершенное очищеніе Придунайскихъ Княжествъ австрійскими войсками, и Чернаго Моря и Босфора англійской эскадрой, будетъ приведено въ исполненіе не позже 18-го (30-го) будущаго марта, и что тогда же войдетъ въ силу конвенція о проливахъ.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Газеты, полученныя нами съ послѣднею почтою, доходятъ—русскія до 29, иностранныя до 19 (31) декабря. Извѣстія, сообщаемыя въ нихъ, не имѣютъ еще рѣшительнаго характера. Самая свѣжая новость о закрытіи конференцій, полученная въ Петербургѣ по телеграфу (см. выше: *извѣстія о Россіи*), не вошла еще въ столбцы иностранныхъ газетъ. Объ этомъ вопросѣ онѣ давно сообщали свои предположенія: мы же придерживаемся болѣе фактическихъ свѣдѣній и не повторяемъ гадательныхъ мнѣній журналовъ, ежели они не основаны на событіяхъ. Послѣдніе нумера газеты Nord сообщаютъ три важные документа: начало

быть услужливымъ, иногда и не впопадъ, эта необходимость говорить комплименты, чтобы не слыть дикаремъ; наконецъ, и это всего важнѣе—фальшивое его положеніе, натянутость были ему не по характеру.

Сдѣлавши нѣсколько очень пріятныхъ поѣздокъ въ окрестностяхъ Глоль, посѣтивъ живописныя Гебы, съ ихъ башнями, онъ разстался съ веселой компаніей, проводивши ее до Они, и воротился въ Глолы пить воды и дѣлать экскурсіи.

Комната его, освѣщаемая дверями и двумя маленькими окошечками безъ стѣколъ, а вечеромъ огонькомъ камина, который топился не для тепла, а для очищенія воздуха, потому что внизу былъ козлятникъ,—комната эта, обширная и высокая, была вся завалена разными принадлежностями натуралиста; горный молотокъ геолога, жестыя коробки съ ремнями, которые перекидывались черезъ плечо, груды обломковъ порфира и шифера, блоки кварца; двѣ, три стопы старыхъ газетъ съ засыхающими растеніями, два, три альбома съ рисунками и записками; импровизированный столикъ изъ толстыхъ досокъ—все обличало ученаго. Но кто поглядѣлъ бы на Фабиана съ его молодой и открытой наружностью, съ голубыми меланхолическими глазами, съ улыбкою, безотчетно бродящею по уставамъ, тотъ узналъ бы въ немъ джентельмена, заброшеннаго въ такую глушь.

Часто заря его заставляла за книгою. Съ книгой ходилъ онъ къ источнику и всегда находилъ тамъ Майко, въ ея бѣдномъ нарядѣ, съ роскошною таліею, съ блестящими взорами и съ кувшиномъ, поставленнымъ на плечо. Фабианъ умѣлъ по-грузински на столько, чтобы не умереть съ голоду, если случалось ему остаться безъ переводчика; Майко знала десятокъ русскихъ словъ, заучивъ ихъ отъ проезжающихъ изрѣдка черезъ Глолы казаковъ съ Линіи; тѣмъ не менѣе они находили возможность вести разговоръ.

То, опернившись на камень, она подавала ему стаканъ чистой, цѣлебной воды; то спрашивала его о книгѣ, которую онъ читалъ, о вещахъ, которыя она только въ первый разъ видѣла; иногда разговоръ заходилъ о родинѣ Фабиана, объ отдаленныхъ невѣдомыхъ ей странахъ. Очи дикарки горѣли—и холодно, занимаясь какъ съ ребенкомъ, болталъ съ нею Критскій. Они свѣкались. Нерѣдко, когда Фабианъ сидѣлъ за работою въ своей комнатѣ или на галлерейкѣ, Майко приходила одна, или съ малюткою-братомъ, садилась на полу у ногъ Фабиана, ласкала ребенка, выпрашивала

посланія совѣта швейцарскаго сейна, *сѣднѣмъ* брацію. Въ этомъ посланіи изложено весьма подробно весь ходъ событій, предшествовавшихъ разрыву съ Пруссіей. Въ томъ же журналѣ сообщено воззваніе Смита о'Брайна къ Ирландскому народу—документъ весьма замѣчательный, отличающійся своей справедливостію и безпристрастіемъ. Англійская политика осуждается въ немъ вполнѣ. Голосъ чловѣка, изучавшаго Неаполь, Грецію и Востокъ не по книгамъ, а въ нѣдрахъ страны и народа, которые постилъ онъ во время изгнанія, имѣютъ всю цѣну истины; особенное сочувствіе къ Русскому Императору характеризуетъ этотъ по многимъ отношеніямъ замѣчательный документъ. Въ томъ же журналѣ напечатана много-значительная статья газеты Press о политикѣ настоящаго лондонскаго кабинета, въ которой раскрыты всѣ пагубныя послѣдствія образа дѣйствій лорда Пальмерстона, произведшія охлажденіе между Англіею и Франціей. Сближеніе съ Австріею показано въ истинномъ свѣтѣ и затрудненія въ невшательскомъ вопросѣ являются какъ неизбежное слѣдствіе подобнаго образа дѣйствій. Мы весьма сожалѣемъ, что объемъ нашей газеты не позволяетъ намъ привести эти важные документы вполнѣ.

Вопросъ о швейцарскихъ дѣлахъ все еще продолжаетъ особенно волновать умы и даетъ много мѣста предположеніямъ. Всѣ журналы наполнены разсужденіями объ этомъ предметѣ. Въ самой Швейцаріи продолжаетъ господствовать духъ воинственности. Англія всячески старается и тутъ выиграть что нибудь, раздражая народныя страсти; она ищетъ прямаго вмѣшательства въ этотъ споръ, предлагая свое посредничество, на условіяхъ съ одной стороны всепрощенія невшательскимъ пѣтшикамъ, съ другой совершеннаго отреченія прусскаго короля отъ права на Невшатель съ удержаніемъ титла князя этой провинціи. Франція болѣе всѣхъ желаетъ мирнаго рѣшенія затрудненій, поддерживаетъ правую сторону Пруссіи. Австрія, по наружности, содѣйствуетъ этому соглашенію, но весьма неспокойно глядитъ на вооруженія Пруссіи, на готовность ея къ войнѣ; ежели невшательскій вопросъ кончится мирно, то этимъ конечно обязаны будутъ не Австріи. Виртембергъ, опираясь на положенія Германскаго Сейма, открыто противится пропуску прусскихъ войскъ на границы Швейцаріи. Остальныя сосѣднія съ этой страной государства готовы выставить на границы обсервационныя корпуса. Въ самой Швейцаріи издана прокла-

ему *шакари* (*), и, подгорюнившись, жадно смотрѣла въ глаза Русо,—такъ звала она Критскаго.

Льстила ли Фабиану привязанность деревенской красавицы? Богъ вѣсть!—Однако хорошенькая головка Майко красовалась въ одномъ изъ его альбомовъ межъ горными видами.

Иногда эти дружныя и безмолвыя tête-à-tête, нарушались присутствіемъ третьяго существа; бѣлая, иналивая козочка, любимца домовитой Майко, тѣтно отыскивая ее среди двора, въ два, три прыжка взбиралась по лѣстницѣ, мелкимъ тротомъ бѣжала по галлерейкѣ, стуча копытцами, и весело клала бѣленькую головку на плечо своей доброй хозяйки. Майко улыбалась, лаская игривое и привыкшее къ ней животное, которое топтало отъ радости, фырка розовой своей мордочкой прямо въ ея лицо.

Фабианъ отводилъ тогда какъ-то невольно отъ книги глаза, чтобы полюбоваться картиною; и любимца-козочка награждалась за это сахаромъ, къ великому удовольствію рзвой Майко.

Иногда самъ Пецоа, хозяинъ дома и дѣлъ нашей героини, взбирался на галерею, снималъ свою струю шапку и, кланяясь Фабиану, садился на лавочку; вслѣдъ за тѣмъ, послѣ обычныхъ грузинскихъ привѣтствій, онъ вынималъ свою трубочку, набивалъ доморошенымъ табакомъ и курилъ эту гадость къ прискорбію постояльца, который какъ будто его не замѣчалъ.

Казалось, ни-что не могло бы нарушить спокойствія этой случайной идилліи, которая какъ-то нечаянно сочинялась наяву въ этихъ мрачныхъ горахъ. Но гроза только заходила и собиралась издалека:—время отъѣзда для Фабиана ужъ приближалось, и не безъ грусти подумывала объ этомъ Майко. Но для полнаго драматизма событія, въ одинъ вечеръ явилось еще лицо.

У рѣшетчатой низенькой изгороди остановился подѣхавшій всадникъ на маленькомъ горномъ копьѣ. Въ башлыкѣ и съ винтовкою за плечами, онъ весело прыгнулъ съ лошади и вошелъ на дворъ. Его смуглое, худощавое, выразительное лицо было картинно закутано бѣлымъ сукномъ, гибкая талія была перетянута узкимъ ремненнымъ поясомъ съ мѣдными бляхами; онъ былъ молодъ и строенъ и какъ-то особенно и своеобразно красивъ.

Это былъ Мика—женехъ Майко.

(Продолженіе слѣдуетъ)

(*) Сахаръ.

мація къ полицейскимъ властямъ, предохраняющая жителей отъ политическихъ выходовъ и распространяемыхъ ими идей. Въ Англии появляются уже явные признаки брожения духа партій. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ открытіемъ палаты они обнаружатся въ самомъ парламентѣ и произведутъ борьбу, неприятную настоящему министерству. Съ этой стороны замѣчательна рѣчь герцога Аргайла, произнесенная имъ на одномъ обществ. собраніи (см. ниже). — Воззвание о Бриана, о которомъ мы уже говорили, также не безъ вліянія на общественное мнѣніе, равно какъ и дѣльныя нападенія торіискихъ журналовъ. Не смотря на то, для завоевательной политики Англии вездѣ представляются случаи для войны и раздора. Можно сказать, что она въ постоянной войнѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Китая, и тамъ произошло столкновение. Англичане бомбардировали Кантонъ и разрушили его укрѣпленія, ежели только въ Кантонѣ есть укрѣпленія (въ современномъ смыслѣ этого слова). По словамъ бомбайскихъ газетъ и извѣстіямъ, полученнымъ въ Англии, въ этомъ столкновении виноваты Китайцы. Далѣе мы даемъ о томъ подробное извѣстіе.

Въ Турціи одно изъ важнѣйшихъ событій — возвращеніе Мегеметъ-Кипрезли-Паши, бывшаго посланникомъ въ Петербургъ. Онъ явился султану, не представляя ни президенту совѣта, ни министру иностранныхъ дѣлъ, ни великому визирю. Онъ даже не разсудилъ имъ отдать и обычныхъ визитовъ, между тѣмъ какъ многіе изъ министровъ уже его посетили и онъ ежедневно является въ Портъ и председательствуетъ въ совѣтѣ танзимата. Все это предвѣщаетъ измѣненіе министерства, которое вѣроятно послѣдуетъ не раньше рѣшенія вопроса на конференціяхъ. Въ послѣднихъ газетахъ есть также извѣстія о столкновеніяхъ Турціи съ Персіею и Греціей; извѣстія эти однакоже требуютъ подтвержденія и во всякомъ случаѣ, надо ожидать, останутся безъ послѣдствій, ежели лордъ Редклиффъ и тутъ не выѣдетъ съ своей раздражительной политикой.

Покушенія его къ примиренію съ Ферукъ-ханомъ остались безъ послѣдствій; надѣются вообще на мирное соглашеніе персидскихъ дѣлъ при содѣйствіи Франціи, куда будутъ его въ концѣ декабря. Изъ Парижа онъ будетъ въ Лондонѣ, гдѣ конечно окончатся все возникшія недоразумѣнія и по поводу г. Муррея и по гератскому дѣлу. Мы все еще до сихъ поръ не имѣемъ положительныхъ извѣстій изъ Персіи.

— (N. Pr. Z.) Газета «Times» извѣщаетъ, что Англія, Франція и Австрія согласились въ томъ, чтобы оба Болграда были отданы Молдавіи, Зѣтинный Островъ и Дунайская Дельта предоставлены были Турціи, а Россія получила въ вознагражденіе землю между Ялухою и его притокомъ. Русскій посолъ въ Парижѣ графъ Киселевъ согласился на такое опредѣленіе бессарабской границы.

— Баронъ Бруновъ уѣдетъ изъ Парижа немедленно по закрытіи конференцій.

— (Nord.) Говорятъ, что между Франціей и Англійей произошло сближеніе по невшательскому дѣлу. На проектъ сдѣлки, предложенный этими двумя державами и доставленный въ Бернъ полковникомъ Борманомъ, возлагаются большія надежды. Французскія газеты довольно спокойно насчетъ исхода несогласія между Швейцаріей и Пруссіей. Особенно «Journal de Débats» и Assemblée Nationale вовсе не сомнѣваются въ полюбовномъ окончаніи дѣла.

— (Nord.) Газета «Times» говоритъ, что Швейцарія намерена сдѣлать слѣдующія уступки: освободить невшательскихъ пѣнниковъ въ замѣнъ формальнаго отреченія прусскаго короля отъ всякихъ правъ на этотъ кантонъ; король сохранитъ въ такомъ случаѣ титулъ невшательскаго князя, безъ всякой власти; благотворительныя заведенія прусскаго происхожденія сохранятъ принадлежащая имъ имущества, а имѣнія, принадлежащая прусскому правительству, будутъ возвращены ему. Императоръ Наполеонъ очень желаетъ, чтобы вопросъ былъ рѣшенъ посредничествомъ Франціи и Англии.

— (N. Pr. Z.) Одна лондонская газета извѣщаетъ о выступленіи одного пѣхотнаго баталіона по направленію къ швейцарской границѣ. — По словамъ газеты «Toulonnais», рота 4-го морскаго пѣхотнаго полка получила предписаніе готовиться къ немедленному отплытію въ Китай на корветѣ «Durance». Туда же имѣютъ быть отправлены двѣ канонерскія лодки съ боевыми снарядами. Изъ Шербурга сообщаютъ также, что винтовое транспортное судно «Meurthe» и паровая канонерская лодка «Avalanche» готовятся къ отправленію въ индо-китайскія моря.

— (Ind. V.) Рождество обыкновенно не обходится безъ преобразованій въ министерствѣ; но на этотъ разъ ихъ, кажется не будетъ. Отдавая справедливость дарованіямъ и заслугамъ лорда Пальмерстона, публика вообще начинаетъ нѣско-

ко опасаться за будущее. Рѣчь, произнесенная на одномъ обществ. собраніи герцога Аргайлемъ, засѣдающимъ въ совѣтѣ королевы, отражаетъ косвеннымъ образомъ это возрастающее чувство и доказываетъ, что нѣкоторые министры сами ощущаютъ безпокойство. Герцогъ участвовалъ въ коалиціонномъ кабинетѣ, и хотя онъ былъ, однако, подобно лорду Кларендоуну, расположенъ въ пользу началъ и видовъ шистовъ. Онъ начинаетъ теперь опасаться, что Пальмерстонъ повредитъ своей популярности и что само министерство подвергнетъ опасности свое существованіе. Возрастающее волненіе противъ подати съ дохода, какъ военнаго налога, и противъ привилегій королевы объявлять войну, въ собраніи палаты, указываетъ на нынѣшнее состояніе общественнаго мнѣнія. Болѣе спокойное положеніе Соединенныхъ Штатовъ въ отношеніи къ Англии, теперь, когда театральное волненіе президентскихъ выборовъ успокоилось, также содѣйствовало обращенію массъ къ миру. Нельзя сказать, чтобы лорду Пальмерстону угрожала гибель, но одно изъ тѣхъ таинственныхъ движеній, замѣтить которыя можетъ только опытный глазъ, начинаетъ уже проявляться. Вотъ почему нѣкоторые мѣста рѣчи герцога Аргайла будутъ замѣнены скорѣе съ этой точки зрѣнія, чѣмъ по своему политическому значенію. Посреди рукоплесканій разныхъ лицъ, собравшихся въ Гришоувъ, онъ изъяснилъ надежду, что, каковы бы ни были люди, находящіеся въ управленіи, народъ обратится къ миру; онъ присовокупилъ, что характеръ и положеніе Императора Всероссийскаго возбуждаютъ въ немъ самыя надежды. Такой образъ выразительной противорѣчливости, какъ видно, словамъ министерскихъ газетъ, осмѣивающихъ Россію бранью и обиньяемъ. Общее чувство возмущаетъ противъ рѣзкихъ нападеній газеты «Post» на русское правительство. Это по всему замѣтно.

— По извѣстіямъ изъ Неаполя отъ 18-го (6-го) декабря, тамъ взлетѣлъ на воздухъ пороховой магазинъ недалеко отъ дворца. Взрывъ былъ ужасенъ; множество солдатъ ранено. При разгрузкѣ съ одного судна, пришедшаго изъ Сициліи, пороха, который предполагалось сложить въ магазинъ, порохъ воспламенился отъ искры, вспыхнувшей вслѣдствіе тренія гвоздя на сапогъ одного матроса о камень. Во всякомъ случаѣ это несчастіе нельзя приписать злонамеренности. Но опустошенія, имѣющіяся, огромны. Взрывъ произвелъ на умы чрезвычайно-сильное дѣйствіе: все были поражены ужасомъ, полагая, что дворецъ подкопанъ.

— 19-го (7-го) декабря происходило открытіе греческихъ навалъ. Въ королевской рѣчи упомянуто о скоромъ очищеніи страны союзными войсками.

— (N. Pr. Z.) По писемъ изъ Константинополя, Намикъ-Паша будетъ назначенъ постояннымъ посланникомъ Порты въ Санктпетербургъ.

— Министръ иностранныхъ дѣлъ уведомилъ иностранныхъ посольства въ Константинополѣ о слѣдующей мѣрѣ общественной безопасности: каждый, кто будетъ встрѣченъ на улицѣ, вооруженный чѣмъ-либо, хотя бы только палкой, и не будетъ имѣть при себѣ фоваря, имѣетъ быть немедленно взятъ подъ стражу и подвергнемъ, въ случаѣ сопротивленія, всей строгости законовъ.

— Въ газетѣ «Pays» пишутъ: Между Персіею и Портой возникло несогласіе. Персіане овладѣли турецкою деревней въ окрестностяхъ Вана, умертвивъ тамъ четырехъ оттоманскихъ пѣхотныхъ и многихъ раненыхъ. Порты немедленно обратилась къ персидскому посольству, которое отвѣчало, что деревня принадлежитъ къ персидскимъ владѣніямъ. На это Порты еще ничего не отвѣчала. (Укрѣпленный городъ Ванъ лежитъ у большаго озера того же имени въ турецкой Арменіи. Въ соседствѣ съ нимъ находится персидская провинція Адербейджанъ).

— (Ind. V.) По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Константинополя, Порты намерена сформировать въ Эрзерумѣ корпусъ для прикрытія евфратской земли и наблюденія за персидской границей. Этотъ корпусъ изъ 25,000 человекъ будетъ находиться подъ начальствомъ Исмаила-Паши.

— Константинопольскій корреспондентъ «Ind. Belge» говоритъ, что Ферукъ-Ханъ готовъ на всякія благоразумныя уступки, несмотря на то, что взятіе Герата и изъявленіе покорности 30,000 сличкомъ Авгановъ могли бы увеличить притязанія Персіи; но лордъ Редклиффъ имѣетъ въ виду, кажется, сдѣлать Персію вассалкою Англии. Возвратить Гератъ и заплатить Авганамъ военное вознагражденіе, для облегченія средствъ дѣлать безпрестанныя набѣги на персидскія земли — условія, которыхъ Ферукъ-Ханъ не можетъ принять. Ясно, что при такихъ условіяхъ посредничество Франціи и Турціи должно оставаться безъ всякаго дѣйствія.

— По извѣстіямъ изъ Бомбея отъ 3-го декабря (21-го ноября), для экспедиціи въ Персидскій Заливъ организуется резервъ, и 8,000 человекъ выступили по направленію къ Кабулистану. (Это указываетъ на поддержку со стороны Авгановъ и въ-особенности Достъ-Магоммеда).

— Въ «Moniteur de l'armée» сообщаютъ слѣдующія извѣстія о военномъ могуществѣ Достъ-Магоммеда, союзника Англии въ войнѣ противъ Персіи: — «Нынѣшній авганскій

государь Достъ-Магоммедъ находится теперь въ Кабулѣ, командуетъ изъ 70,000 человекъ, которая будетъ доведена до 100,000; но эта армія, въ которой дисциплина очень плоха и все мусульмане, принадлежащіе къ шиитской сектѣ — приверженцы персидскаго шаха, была бы ниже персидской арміи, если бы ее не поддерживали Англичане. Армія авганская состоитъ изъ континентовъ, поставляемыхъ различными племенами; двѣ трети ее образуетъ кавалерія. Эта войска разделена на 25 отрядовъ. Ихъ живописный костюмъ и разнообразное вооруженіе весьма древни. Пѣхотные солдаты вооружены карабинами, которые они не умѣютъ порядочно употреблять. Они не привыкли ни къ переходамъ, ни къ утомленію и маневрируютъ безъ совокушности. Англичане намерены усилить авганскую пѣхоту бригадой, выбранной изъ лучшихъ войскъ своихъ. Это рѣшеніе доказываетъ, какое значеніе придаетъ англійское правительство возникающей рѣпрѣ. Артиллерія авганской арміи не лучше пѣхоты; Англичане также усилятъ ее двумя полевыми артиллерійскими батареями и одной мортирной. Кромѣ того они отдали въ распоряженіе извѣстнаго своему жадностью Достъ-Магоммеда значительныя суммы и снабдили его на свой счетъ оружіемъ и снарядами. Авганы храбры, но не знаютъ дисциплины и предаются грабежу; ихъ армія напоминаетъ орды Чингисъ-Хана и его преемниковъ. Многіе солдаты уводятъ съ собою на войну женщинъ и дѣтей; эта привычка согласна съ ихъ кочевымъ образомъ жизни. — Западнѣйшій Авганистанъ, ведущій теперь войну съ Персіею, раздѣляется на три части: Кабулстанское королевство, состоящее изъ 5 провинцій, Кандагарское изъ 3-хъ, Гератское княжество изъ 2-хъ, собственно Гератской и Сиабандской. За нападеніе свое на эту часть страны Персія и воюетъ теперь со всею Авганистаніею. Кабулъ — резиденція Достъ-Магоммеда и главный городъ всего государства. Оборонительныя верки его построены князьями изъ фамиліи Тимура. Въ городѣ прекрасный дворецъ, построенный въ 1675 году Аурагъ-Зебонъ. Въ огромныхъ покояхъ этого дворца знаменитый монгольскій императоръ скрывалъ свои сокровища. Убѣжище это было недоступно. Извѣстно, что когда одинъ изъ сыновей императора проникъ въ эти мѣста, не получивъ на то приказанія отъ своего отца, то послѣдній велѣлъ запереть его тамъ и заложить за нимъ дверь. Страшный приговоръ былъ приведенъ въ исполненіе и молодой принцъ умеръ съ голоду посреди сокровищъ, накопленныхъ императоромъ. Въ городѣ Кабулѣ находится еще гробница Бабера, правнука Тамерлана; мусульмане отправляются къ ней на поклоненіе».

Китай. Въ «Times» пишутъ: — «Въ Кантонѣ, гдѣ у Англичанъ существуютъ факторіи и особенныя торговыя права, возникло столкновеніе между ними и китайскимъ генералъ-губернаторомъ Іе. 8-го октября Китайцы взяли подъ стражу на англійскомъ суднѣ, стоявшемъ на якорѣ передъ Кантономъ, 12 человекъ. Консулъ Паркеръ, вступившій на судно, былъ оскорбленъ и Іе не обратилъ вниманія на его представленія. 21-го октября дѣло это ввѣрено адмиралу Сеймуру. Неприязненныя дѣйствія начались 24-го. Китайскіе форты взяты и нѣкоторые изъ нихъ разрушены. Іе постоянно отвергалъ требованія адмирала объ удовлетвореніи и не согласился на свиданіе съ нимъ. Тогда открытъ 27-го огонь противъ городскихъ стѣнъ и губернаторскаго дворца. Въ стѣнахъ города пробита брешь. 29-го войска проникли во дворецъ, но вечеромъ были отражены. Потери ихъ простиралась до 3-хъ (!) человекъ убитыми. Послѣ вторичной неудачи переговоровъ, дѣло дошло 3-го и 4-го ноября до бомбардированія стараго города. 6-го произведено нападеніе на 23 военныхъ джонки, которыя были уничтожены орудіями парохода «Barracouta». Адмиралъ снова далъ Китайцамъ время на размышленіе, но они не изъявили покорности. По послѣднимъ извѣстіямъ богумскіе форты взяты. Факторіи почти совершенно очищены иностранцами. Пожаръ причинилъ въ городѣ большой вредъ. Въ дѣлахъ совершенный застой.

— (Nord.) Газета «Times» замѣчаетъ по поводу бомбардированія Кантона: «Весьма жаль, что это обстоятельство остановило торговлю въ нынѣшнее время года. Такъ-какъ сборъ шелку не удался на югъ Европы, то отпускъ шелку Китая пріобрѣтаетъ большую цѣнность, и всякое событіе, могущее повлечь за собою возвышеніе цѣны на чай, составляетъ важное дѣло для Англии. Впрочемъ Кантонъ не первый рынокъ Китая. Въ 1855 онъ былъ третьимъ, а въ 1856 вторымъ для отпуска чаю. Въ теченіе года, истекшаго 30-го (18-го) июня 1856, вывезено изъ Кантона 16,123,000 фунтовъ чаю, изъ Фу-Чу-Фу 19,512,800 фунт., изъ Шанхай 50,872,400. Въ слѣдующемъ году отправлено: изъ Кантона 30,404,400 фунтовъ, изъ Фу-Чу-Фу 26,764,700, а изъ Шанхая 34,762,700.

— Изъ Хон-Кона извѣщаютъ отъ 15-го (3-го) ноября: англійскій флотъ подъ начальствомъ адмирала Сеймура бомбардировалъ за оскорбленіе англійскаго флага все китайскія присутственныя мѣста въ Кантонѣ, взялъ богумскіе форты на Перловой рѣкѣ и частью срылъ ихъ; кромѣ того онъ истребилъ часть богдыханскаго флота.

Новѣйшія извѣстія.

— (Nord.) Относительно Персіи, надежда на полюбовную сдѣлку, благодаря посредничеству императора Наполеона, еще далеко не утрачена.

Одному изъ сотрудниковъ нашей газеты (А. П. Берже) пишутъ отъ 9 января с. г. изъ Тавриза слѣдующее:

«Уже пять дней, какъ народъ собирается изъ всѣхъ кварталовъ города и съ оружіемъ въ рукахъ отправляется къ дому принца (его высочество Фирузъ-Мирза) съ криками *джехатъ* (война) Англичанамъ!—и всѣ готовы идти противъ нихъ. Но Богъ вѣсть что изъ этого будетъ.

«Третій день уже носится у насъ слухи о томъ, что у Персіанъ было дѣло съ Англичанами въ помощь Бендеръ-Буширъ.»

Последнее извѣстіе требуетъ подтвержденія.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ЛОРДЪ ПАЛЬМЕРСТОНЪ И ЕГО ПОЛИТИКА.

(Ein Freisengruß an Alt-England, von Freimund; in Berlin, 1856).

(Окончаніе.)

«Изъ зрѣнща всѣхъ этихъ превращеній выходитъ, что дѣйствительно всемогущій министръ Великобританіи есть безсовѣстный переѣтчикъ, измѣнникъ всѣмъ партіямъ, которыхъ онъ заставлялъ попеременно служить видамъ своего эгоизма, какъ скоро видѣлъ себя въ возможности обходиться безъ ихъ услугъ. Напрасно послѣ этого спрашивать, каковы политическія условія и начала этого человѣка. Всѣ великіе вопросы внутренней политики Англіи, которые въ теченіи полулѣтій были тронуты или рѣшены, находили въ немъ то противника, то адвоката. Этотъ идолъ сильнаго либерализма, этотъ покровитель всѣхъ революціонныхъ партій материка никогда, въ теченіи своего парламентскаго полулѣтковаго поприща, не давалъ толчка ни малѣйшему преусибианію въ своемъ отечествѣ. Напротивъ, въ основаніи, онъ находится въ радахъ тѣхъ, которые отвергаютъ реформу; и только тогда лишь, когда она, торжествующая въ журналистикѣ и въ парламентѣ, общала своимъ защитникамъ, вмѣсто жертвъ и усилий, вліяніе и триумфъ,—онъ рѣшался ее поддерживать. Къ здравымъ коммерческимъ началамъ сэръ Роберта Пила, Пальмерстонъ былъ сначала столько же неприязненъ, какъ и къ новымъ проэктамъ реформы лорда Джонъ-Росселя. Онъ обратился къ системѣ свободной торговли (free trade), когда эта послѣдняя сдѣлалась необходимымъ условіемъ парламентскаго большинства. Напротивъ того онъ продолжаетъ оспаривать проекты избирательной реформы, потому что успѣхъ въ томъ не менѣе обезпеченъ, а болѣе всего потому, что они происходятъ отъ его еще не низвергнутаго соперника.

«И такъ нечего спрашивать о началахъ и убѣжденіяхъ этого государственнаго человѣка. Безмѣрное честолюбіе—единственный двигатель его дѣйствій, единственная цѣль всѣхъ усилий его—это диктатура, которую хочетъ имѣть онъ надъ Англіей и надъ цѣлой Европой. Для достиженія этой цѣли онъ преимущественно употребляетъ свою народность, въ самомъ дурномъ значеніи этого слова; онъ вымалываетъ рукоплесканія массы, унижительно подавая имъ безумства и ихъ страсти. Метода, которой онъ слѣдуетъ, состоитъ въ удаленіи людей, которые оспариваютъ у него власть, въ обманываніи своихъ враговъ, въ употребленіи во зло отношеній своихъ друзей, въ разрушеніи всѣхъ нравственныхъ силъ, среди коихъ развилось нѣкогда внутреннее и вѣншее величіе Англіи. Ему удалось разстроить партіи и лишить ихъ лучшихъ изъ предводителей, вытѣсняя этихъ послѣднихъ интригами или ставя ихъ подъ свою зависимость раздаваемыми имъ должностями; онъ ослабилъ коронную власть въ пользу начальника кабинета; онъ уменьшилъ кабинетъ въ пользу парламента; онъ унижилъ парламентъ въ пользу журналовъ и митинговъ. Такимъ образомъ лордъ Пальмерстонъ намъ является и какъ первый совѣтникъ короны и въ тоже самое время какъ и опаснѣйшій изъ ея враговъ, въ одно и тоже время какъ льстецъ и какъ развратитель народа, распорядитель и разрушеніе государства, какъ демагогъ, облеченный диктаторскою властію.»

Авторъ брошюры переходитъ потомъ къ разсмотрѣнію дѣйствій, которыми ознаменовалась вѣншая политика благороднаго лорда; тутъ онъ находитъ постоянную мысль умалить и уединить совершенно Францію, вызывая движеніе въ Европѣ и отыскивая только опоры для двигателя своей политики всюду, гдѣ есть надежда поколебать зданіе старой Европы—въ Испаніи, въ Швейцаріи, въ Греціи и во всѣхъ странахъ, до которыхъ коснулось страшное потрясеніе 1848 года. Переходя потомъ къ восточной политикѣ лорда Пальмерстона, авторъ

пытается доказать, что благородный лордъ не имѣетъ права ни на какую изъ похвалъ, которыми его осыпаютъ его же поклонники; онъ разъясняетъ, что Англія не сражалась за независимость оттоманской имперіи, ни за просвѣщеніе, ни за европейское равновѣсіе.

Авторъ брошюры не полагаетъ, чтобы система политики лорда Пальмерстона были неизбежно политикой Англіи. Доказательство тому онъ находитъ въ преданіяхъ славнаго прошлаго, въ оппозиціи избранныхъ умовъ, которая, по несчастію, мало имѣетъ вліянія на публику; но пускай говорить самъ авторъ:

«Настоящая политика не есть собственная политика Англіи; это личная политика перваго министра, котораго разрушительное направленіе было всегда оспариваемо самыми избранными государственными людьми Англіи. Намъ стоитъ только напомнить слова, которыми сэръ Робертъ Пилъ прогестовалъ 28 июня 1850 года противъ предложенія извѣщенія довѣрія, сдѣланнаго г. Робюкомъ въ пользу лорда Пальмерстона,—слова, имѣющія всю цѣну дѣйствительности:

«Позвольте мнѣ сначала спросить: что такое дипломатія? Это весьма дорогой снарядъ, который «содержать народы для сохраненія мира; это орудіе, употребляемое образованными государствами для предупрежденія войны. Но ежели этотъ инструментъ не употребляютъ для утишенія страстей, для удержанія взрыва, могущаго быть отъ споровъ и гнѣва, ежели ему даютъ совершенно другое назначеніе,—этотъ снарядъ становится уже не только что дорогъ, но и опасенъ. Если вы «будете употреблять дипломатію на то, чтобы «равлять всякую рану, чтобы вызывать несогласія «вмѣсто того, чтобы ихъ утишить, ежели вы пошлете ко всякому двору представителя не для того, чтобы удалить или заглаживать случайныя столкновенія, но для того, чтобы поддерживать раздражительныя отношенія, предназначенныя открыто для покровительства мнимыхъ выгодъ Англіи, въ противность видамъ иностраннаго правительства; ежели «все достоинство этого представителя заключается «въ порожденіи столкновеній съ другими державами, «тогда вы не только что потеряли деньги, которыхъ «вамъ стоилъ этотъ снарядъ, но вы обратили оружіе «противъ васъ самихъ. Вмѣсто того, чтобы употребить его для сохраненія мира, вы имъ дѣйствовали «для порожденія несогласій и для воспламененія «войны.»

Эти слова суть осужденіе пальмерстоновской системы и въ тоже время программа единственной политики, которая достойна великаго народа. Англія съ своими огромными средствами, съ владычествомъ, распространеннымъ на весь земной шаръ, съ своими флотами, съ своими познаніями, съ патриотизмомъ, эта могучая Англія занимаетъ весьма почетное мѣсто въ совѣтѣ народовъ—и для нея нѣтъ нужды прибѣгать къ унижительнымъ изворотамъ безправственной политики, оскорбляя другихъ своимъ высокомеріемъ и безчестя себя неправдушіемъ. Англія можетъ быть велика и сильна, ежели она и не будетъ стараться съ систематической ревностью къ ослабленію материка; Англія можетъ быть несравненно могущественнѣе дружбою другихъ государствъ Европы, также какъ никогда не можетъ достигнуть того ихъ войною. Когда духъ старой Англіи, такой, какимъ онъ жилъ еще въ Робертъ Пилъ и друзьяхъ его, когда этотъ духъ снова воскреснетъ,—миръ съ Европою будетъ возстановленъ, очарованье разрушено, Англія освобождена отъ диктатора и Европа отъ своего бича. Если однако же Англія будетъ безсилна возвратитъ себѣ власть надъ самой собою, тѣ долготерпѣнныя Европы ужъ будетъ истощено. Рано или поздно, но неизбежно, сознание общихъ выгодъ, необходимость совокупной защиты вызоветъ коалицію великихъ континентальныхъ державъ; превосходящее могущество ихъ потребуетъ строгаго наконецъ отчета отъ государства островитянъ и заставитъ его поплатиться за долговременныя несправедливости. Или мы слишкомъ ошибаемся, или вы видимъ теперь уже проявленіе первыхъ признаковъ этой возможности. Глубокое недоверіе одушевляетъ всѣ умы противъ британскихъ стремленій, и видно уже приготовленіе континентальной блокады общественнаго мнѣнія противъ Англіи.

Н. Л.

ТОРГОВЛЯ ЛЬДОМЪ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРЬ.

Объ употребленіи льда на южныхъ берегахъ Каспійскаго Моря и о введеніи торговли имъ, академикъ Беръ сообщилъ въ Астраханскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ слѣдующія замѣчанія: — «При посѣ-

щеніи прибрежій Каспійскаго моря, мнѣ извѣстно удивило, что за исключеніемъ сѣверныхъ береговъ, нигдѣ не сохраняется ледъ въ вѣншихъ вѣншихъ тѣхъ, на западномъ берегу Черноморскаго ватагу есть послѣднее мѣсто, гдѣ ледъ собирается въ ларяхъ, а на восточномъ комендантъ Ново-Петровской крѣпости имѣетъ ледникъ. Слѣдуютъ ли и другіе въ этомъ мѣстѣ его примѣру—не знаю, но кажется достовѣрнымъ, что далѣе къ югу нѣтъ запасовъ льда. Между тѣмъ такіе запасы были бы истиннымъ благодѣаніемъ для Баку, Ленкорани, Божьяго Промысла, Эизели и другихъ прибрежныхъ мѣстъ на персидскомъ берегу, равно и для нашей станицы на Аширѣ, какъ въ отношеніи сохраненія пищи, такъ и для лучшаго и болѣе дешеваго соленія рыбы. Издержки, необходимыя для собиранія и сохраненія льда, будутъ болѣе чѣмъ вознаграждены меньшимъ количествомъ потребной соли и въ особенности высшимъ достоинствомъ и цѣнностію продуктовъ рыболовства. Запасъ льда важенъ и въ медицинскомъ отношеніи. Ледъ не только незамѣнимъ въ многихъ родахъ леченія, какъ, напримеръ, при кровотеченіяхъ; но, охлаждая питье, онъ дѣйствуетъ весьма благотворно на людей, не привыкшихъ къ большому жарамъ, и уменьшаетъ такія образомъ число болѣзней. Въ жаркихъ странахъ Европы, лѣтомъ я такъ привыкъ пить воду со льдомъ и съ мороженое, что этотъ недостатокъ на берегахъ Каспійскаго моря сдѣлался для меня весьма ощутительнымъ. По этому я часто съ удивленіемъ спрашивалъ, отчего здѣсь не запасаются льдомъ? На такой вопросъ я получилъ три различныя отвѣта: «въ нашемъ жаркомъ климатѣ ледъ не сохраняется ни въ одномъ ледникѣ», или: «почва здѣсь такъ водяниста, что ледъ непремѣнно растаетъ», или, наконецъ: «у насъ нѣтъ льда, гдѣ же намъ его взять?» Изъ этихъ трехъ причинъ, объясняющихъ отсутствіе ледниковъ, первая есть чистый предрасудокъ, а послѣднія двѣ нетрудно устранить ко всеобщей пользѣ прибрежныхъ жителей Каспія. Истинную же причину мы находимъ въ томъ, что Азіяты вовсе не привыкли къ употребленію льда; малочисленный рабочій классъ Русскихъ считаетъ это недосыгаемою роскошью; военные же и чиновники до сихъ поръ не прилагали соединенныхъ усилий для устройства ледниковъ. Ватаги не имѣютъ льда въ ларяхъ только потому, что тѣ мѣста еще не принадлежали Россіи, когда Бекетовъ ввелъ эти лари въ ватагахъ, находящихся при устьяхъ Волги. И въ настоящее время ледники имѣются только до сѣвернаго рукава Терека, именно до того мѣста, до котораго доходили частныя рыбныя промыслы при Бекетовѣ. Мнѣніе, что жары на южномъ берегу Каспійскаго моря слишкомъ велики для сохраненія льда, есть не что иное, какъ предрасудокъ. Во всѣхъ городахъ Италіи, включая и Сицилію, ледъ сохраняется въ ледникахъ круглый годъ и продажа его такъ выгодна, что почти все правительство присвоили ее себѣ, запрещая частнымъ лицамъ производить эту торговлю. Въ значительныхъ городахъ ледъ употребляется въ огромномъ количествѣ, не только для охлажденія питья (какъ это дѣлается во всѣхъ гостиницахъ и въ богатыхъ частныхъ домахъ), но въ особенности для приготвленія мороженаго, съдѣланнаго невѣроятными массами въ кофейныхъ и частныхъ домахъ. Продажа мороженаго составляетъ главный доходъ множества кофейныхъ домовъ; въ сравненіи съ нею продажа кофе незначительна и чая ничтожна; послѣдній продается только въ большихъ городахъ, посѣщаемыхъ Англичанами. Я самъ, желая въ одномъ изъ маленькихъ городовъ выпить чашку чаю, долженъ былъ послать за нимъ въ аптеку. Одна только продажа льда даетъ содержателямъ кофейныхъ домовъ возможность содержать себя и нанимать людей для прислуги. Въ Италіи болѣе 100,000 человекъ живутъ этимъ промысломъ, равно во Франціи и въ Испаніи. Но въ южной Италіи земля болѣе нагрѣвается, чѣмъ на южныхъ берегахъ Каспія. Въ Ленкорани почва имѣетъ почти ту же температуру, что и во Франціи. За то ледъ въ Италіи сохраняется не въ маленькихъ ледникахъ, нѣсколькихъ аршинъ въ діаметрѣ, но въ весьма большихъ, вырытыхъ въ землѣ, потому что теплота, какъ извѣстно, имѣетъ гораздо меньше вліянія на большія массы льда, чѣмъ на малыя. 100 кубическихъ сажень льда, расположенныхъ въ 20 погребахъ, въ жаркомъ климатѣ весьма скоро исчезнутъ, между тѣмъ, какъ тоже количество, собранное вмѣстѣ въ одномъ большомъ ледникѣ, сохранится въ томъ же климатѣ цѣлый годъ, даже и тогда, когда масса его будетъ постепенно уменьшаться отъ ежедневнаго употребленія. По этому я не считаю затруднительнымъ устроить ледники въ твердой, непронускающей воду, глиняной почвѣ Дербента, Баку и Божьяго Промысла. Но

ли ледники должны быть общіе, потому что для всякаго отдѣльно постройки большого погреба станетъ слишкомъ дорого. Въ нихъ слѣдуетъ устроить стокъ воды, отдѣляющійся отъ льда. Водянистая почва, какъ въ Ленкорани и на персидскомъ берегу, а тѣмъ болѣе низменный песчаный островъ Аширъ, представляютъ гораздо болѣе затрудненій, но тѣмъ не менѣе затрудненій преодолимыхъ. Въ этихъ мѣстахъ я бы совѣтовалъ сохранять ледъ не подъ землею, а надъ поверхностью ея. Недалеко отсюда, на одной изъ ватагъ гг. Всеволожскихъ, существуютъ лари со льдомъ по бокамъ, совершенно надъ поверхностью земли и въ нихъ ледъ сохраняется прекрасно, не смотря на то, что онъ даже не собранъ въ одной массѣ и раздѣляется самими ларями, содержащими рыбу. Такого устройства выходы имѣетъ еще ту выгоду передъ вырытыми въ землю, что зловонія, отдѣляющіяся всегда въ такихъ огромныхъ запасахъ рыбы изъ тузлука, исчезаютъ въ воздухъ. Нужда была причиною такого устройства, потому что бугоръ, въ которомъ прежній выходъ былъ устроенъ, постепенно разрушается вѣтрами и дождями. Въ Германіи производились, безъ особенной надобности, опыты, гдѣ ледъ лучше сохраняется: въ погребахъ или надъ землею. Понятно, что при совершенно-сухомъ погребѣ, выгоды въ немъ сохранять ледъ, потому что лѣтомъ земля всегда менѣе нагревается, чѣмъ воздухъ. Напротивъ, опыты доказали, что если земля сыра, или не всасываетъ отдѣляющейся изъ льда воды, то сохраненіе въ погребахъ менѣе выгодно, чѣмъ надъ землею; въ последнемъ случаѣ ледъ долженъ быть окруженъ веществами, нелегко пропускающими теплоту. Оказалось также, что выгода ледниковъ надъ землею передъ ледниками подъ поверхностью ея возрастаетъ по мѣрѣ увеличенія массы льда, вмѣстѣ сохраняемаго. Нѣкто г. Сименсъ устроилъ надземный ледникъ, въ которомъ онъ сохранялъ ледъ болѣе пяти лѣтъ, не прибавляя въ продолженіе этого времени и крупинки новаго. Къ веществамъ, медленно пропускающимъ теплоту, принадлежатъ: земля, дерево, тростникъ, солома, иглы хвойныхъ деревьевъ, которыхъ здѣсь нѣтъ, волосъ и наконецъ перья, менѣе всѣхъ остальныхъ проводящихъ теплоту. Всѣ эти вещества обладаютъ этимъ свойствомъ потому, что въ немъ имѣется тонкій слой неподвижнаго воздуха. Изъ опытовъ дознано, что слой травъ дѣйствуетъ также хорошо, какъ слой соломы въ три раза толще. Ледникъ долженъ быть устроенъ надъ землею въ видѣ ящика, или избы изъ крѣпкихъ досокъ, толщиной въ вершокъ и плотно прилегающихъ другъ къ другу. Неизбѣжныя скважины забиваются сухимъ мохомъ или волосомъ, для того, чтобы воздухъ отнюдь не проходилъ. Полъ дѣлается не совсемъ горизонтальнымъ, а дается ему нѣкоторый уклонъ и покатоность отъ стѣнъ къ срединѣ. Вода стекаетъ черезъ трубу, достаточно-узкую, для того, чтобы не пропускать теплоты. Въ эту трубу я бы совѣтовалъ положить немного соломы, или еще лучше волоса (последній не такъ скоро гниетъ), чтобы не дать доступа вѣшнему воздуху. Изба, разумѣется, должна имѣть дверь съ одной стороны, для того, чтобы класть, или доставать ледъ, который помещается не прямо на полу, а на небольшихъ бревенчатыхъ подстилкахъ. Эта изба окружается другою, наружною, построенною изъ камыша, или плетня, обмазаннаго глиною. Стѣны наружной должны отстоять отъ стѣнъ внутренней избы на $\frac{1}{2}$ сажени, и промежутокъ между ними забивается сухою соломой, преимущественно изрубленною. Если можно добыть значительное количество волоса или перьевъ для забивки, то промежутокъ между стѣнами достаточно въ $\frac{1}{2}$ аршина. Наружная изба имѣетъ также крышу, и промежутокъ между крышами также забивается. Если стѣны достаточно крѣпки, то весьма полезно покрывать наружную крышу дерномъ. Передъ наружною дверью полезно построить кривой корридоръ, съ глиняными стѣнами; между дверями полезно повѣсить нѣсколько соломенныхъ матокъ или рогожи, чтобы наружный воздухъ не проникалъ. Величина ледника зависитъ отъ количества льда, которое желаемъ сохранить. Во всякомъ случаѣ онъ долженъ быть въ нѣсколько сажень длиною и шириною, и, по крайней мѣрѣ, въ сажень вышиною. Что же касается до неимѣнія льда и снѣга, этому легко помочь, потому что устья Волги изобилуютъ ими. На берегахъ Каспійскаго моря представится въ этомъ отношеніи гораздо менѣе затрудненій, чѣмъ въ Италіи, исключая Ломбардіи. Во многихъ мѣстахъ Италіи льда вовсе нельзя достать, а собираютъ снѣгъ съ горъ и переносятъ его съ огромными затрудненіями въ города. Здѣсь его собираютъ огромными массами въ большихъ

погребахъ, гдѣ онъ, начиная таять, образуетъ ледъ. У насъ можно нагружать суда льдомъ и снабжать этимъ продуктомъ все побережье. Въ Северо-Американскихъ Штатахъ, или въ рѣкѣ Св. Лаврентія огромныя суда наполняются льдомъ и посылаются на югъ, гдѣ гораздо теплѣе, чѣмъ въ Баку и Ленкорани. Отправляютъ даже ледъ изъ Северной Америки черезъ Океанъ въ Индію. Конечно, во время этого дальняго пути много льда таетъ, но все-таки еще значительное количество достигаетъ мѣста своего назначенія. Въ сравненіи съ такимъ путешествіемъ переходъ отъ устья Волги въ Баку или на Аширъ—просто скачекъ. Жаль, что теперь не припомню устройства судовъ, отправляемыхъ съ грузомъ льда въ Индію; когда я объ нихъ читалъ, то не предвидѣлъ, что они меня когда нибудь особенно заинтересуютъ. Сколько помню, они имѣютъ двойныя стѣны съ пустыми промежутками. Неподвижный воздухъ, находящійся въ нихъ, сохраняетъ ледъ отъ дѣйствія наружной теплоты. Но для здѣшнихъ недалекихъ переходовъ такого дорогаго устройства и не понадобится. Не совсемъ малыя суда, стѣны коихъ съ внутренней стороны покрыты слоемъ соломы, или тростника, толщиной въ нѣсколько футовъ, а остальное пространство наполнено льдомъ, могли бы легко снабдить имъ ватагу на Судакъ, Куру, Дербентъ и Баку, тѣмъ болѣе, что весною вода въ Каспійскомъ морѣ довольно холодна. Опытъ покажетъ, доведетъ-ли тоже судно ледъ до Ашира. Я убѣжденъ, что теперь достаточно имѣть кусовую лодку для развоза порядочнаго количества льда. Впоследствии, съ увеличеніемъ потребности, можно употребить и большія суда. Торговля товаромъ, который безъ употребленія уничтожается самою природою, доставляла-бы Астрахани, безъ особенныхъ трудовъ, денежные выгоды. Когда Азіатскіе лѣтомъ будутъ снабжены льдомъ и привыкнуть къ нему, потребность сдѣлается огромною. Рыболовство въ Закавказскихъ областяхъ и въ Персіи существенно бы выиграло, а я бы сердечно радовался, еслибъ дожилъ до такой торговли».

НОЧЬ ВЪ ГОРАХЪ.

Какая тишь... Передо мною
Гиганты-горы поднялись;
Стоять зубчатою стѣною,
Другъ изъ-за друга смотрятъ въ высь.
На ребрахъ скалъ чернѣютъ ели,
На скалахъ зеленѣетъ дугъ;
И сизымъ пологомъ одѣли
Ихъ облака, тѣнясь вокругъ.

Какая тишь... надъ облаками,
На темносиній небосклонъ
Выходитъ мѣсяцъ межъ горами:
Его холодными лучами
Нагорный воздухъ напоенъ;
Стоять гранитныя твердыни —
То призракъ башни, то стѣны —
Какъ древній городъ средъ пустыни,
Въ глубокой сонѣ погружены...

Какая тишь... Вверху морозно,
Тамъ, на обрывахъ снѣговыхъ;
И такъ таинственно и грозно
Ложатся тѣни между нихъ:
Проходить мѣсяцъ черезъ вершины,
Свѣтъ тихо льется на скалы; —
Тамъ будто ходятъ исполины,
Тамъ будто плаваютъ орлы.

Какая тишь... Внизу чернѣя
Лежитъ ущелье подо мной;
Какъ безконечный островъ змѣя,
Потокъ ползетъ по немъ, бѣгая,
Шипя, сверкая чешуей...
Но чу!.. я слышу: разразился
Громовый трескъ, раздался гулъ:
Обломокъ скалъ въ него свалился,
Иль исполнить въ него прыгнуть?..

Б.Б.

Августъ 1855 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Г. ТОЛЛЕ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ, находя болѣе выгоднымъ для себя увеличить, чрезъ уменьшеніе цѣнъ на произведенія своей кондитерской, потребленіе ихъ, будетъ продавать съ настоящаго времени:

Конфекты перваго сорта вмѣсто 1 р. по 186 № 357 000
— — втораго — — — 80 к. 2169 4111 0133
Пирожное — — — 60 к. — 50 — —

Бутылку сиропа по 1 р. — — —

Въ модномъ магазинѣ, въ которомъ нѣтъ недостатка въ товарахъ самаго отличнаго качества, цѣны равномерно уменьшены; въ этомъ публика можетъ вполне увѣриться, удостоивъ его посѣщеніемъ или заказами.

Магазинъ г. Толле находится по прежнему на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ Я. Зубалова. 3.

ОБЪ ИЗДАНИИ

РУССКОЙ БЕСѢДЫ

на 1857 годъ.

Русская Бесѣда будетъ издаваться въ 1857 году. Она останется вполне вѣрно начатамъ, положеннымъ ей въ основаніе: на нихъ она стоитъ, ими она живетъ, ихъ она будетъ имѣть постоянно въ виду. Не ей судить о томъ, на сколько дѣло соотвѣтствовало ея надеждамъ и усиліямъ: эта оцѣнка принадлежитъ ея читателямъ. Сознывая за собою добросовѣстное стремленіе къ цѣли, указанной въ первой ея программѣ, она чувствуетъ глубоко и живо всю важность и огромность предлежащей ей задачи и постарается, по крайней мѣрѣ искренностью и трудами, доказать, что она не совсемъ недостойна принятой ею на себя обязанности. За симъ мы повторимъ нашу прежнюю програму: «Единственная почва для самобытнаго и полнаго развитія всякаго народа есть конечно его народность, т. е. та совокупность его умственныхъ, нравственныхъ и жизненныхъ силъ, которая составляетъ его нравственную личность. Какъ человеку безъ утраты самостоятельности нельзя отказаться отъ своей личности, такъ и народу безъ ущерба силы и самобытности, невозможно покинуть свою народность. Къ великому счастью нашему, народность Русская сильна и тверда. Изучать русскую жизнь въ исторіи и народномъ быту, разработывать этотъ едва початый рудникъ и посылить содѣйствовать къ развитію русскаго возрѣнія на науки и искусства, къ возбужденію русской изобрѣтательности и къ поддержанію русскихъ нравовъ и обычаевъ—вотъ главная цѣль, которую предполагаетъ себѣ «Русская Бесѣда». Она не будетъ имѣть въ виду ни воскрешать старину, которая имѣла значеніе въ свое время, и которая нынѣ невозможна и превратилась бы въ безсмысленныя оковы для настоящаго, ни выставлять все нынѣ существующее въ народѣ образцемъ для слѣпаго подражанія; но она посвятитъ все свои усилія на то, чтобы болѣе и болѣе убѣдить своихъ соотечественниковъ въ необходимости оживляться въ струѣ русскаго духа, проявляемаго исторіею, великими событіями нашего времени и знаменательнымъ бытомъ нашего народа. Народность русская неразрывно соединена съ Православною Вѣрою. Вѣра—душа всей русской жизни; она же должна опредѣлять характеръ всякой умственной дѣятельности въ нашей родинѣ. Вотъ коренныя основанія мнѣній, которыя будутъ высказываться въ «Русской Бесѣдѣ». Считаемо почти излишнимъ оговариваться, что, посвящая себя преимущественно служенію русскаго начала, журналъ нашъ не будетъ враждебнымъ къ западной цивилизаціи. Всякій просвѣщенный Русскій знаетъ, сколь много онъ ей обязанъ своимъ умственнымъ развитіемъ, и убѣжденъ, что еще весьма многому онъ долженъ у нея научиться; но вмѣстѣ съ тѣмъ очевидно, что западная цивилизація можетъ быть для Россіи полезна только по пропущеніи ея чрезъ критику русскаго духа, основанную на коренныхъ началахъ нашей Вѣры. Заимствовать, какъ можно, болѣе у богатаго свѣдѣніями Запада, съ самобытною усвоить себѣ все занятое, показывать истинныя отношенія Запада къ Россіи и Россіи къ Западу и содѣйствовать къ настоящей оцѣнкѣ у насъ западной цивилизаціи—вотъ предметы, которые «Русская Бесѣда», при соприкосновеніяхъ съ Западомъ, постарается имѣть неизменно въ виду. Мы не будемъ исчислять и поименовывать нашихъ сотрудниковъ: люди, вполне согласные съ направлениемъ «Русской Бесѣды», уже общали намъ свое постоянное содѣйствіе. Сверхъ того мы надѣемся, что всякій одобряющій цѣль и начала сего журнала, не откажетъ намъ въ сотрудничествѣ. Наша «Бесѣда» не есть замкнутый кружокъ, но всѣмъ искренно намъ сочувствующимъ, мы говоримъ: милости просимъ.»—Считаемо долгомъ изъяснить искреннюю нашу признательность лицамъ, откликнувшимся на нашъ призывъ: содѣйствіе ихъ значительно облегчитъ нашъ трудъ, а ихъ сочувствіе укрѣпитъ и умножитъ наши силы.

Желая ближе познакомиться съ нашимъ изданіемъ людей, не подписавшихся на оное въ 1856 году, мы выписываемъ заглавія статей первыхъ трехъ вышедшихъ книгъ «Русской Бесѣды»: № 1-й. Предисловіе. *Излишняя Словесность*: Стихотворенія А. С. Хомякова, И. С. Аксакова, М. А. Станковича. Стихотвореніе «Розы» В. А. Жуковскаго. О меланхолии въ жизни и поэзіи. Нѣчто о привидѣніяхъ, В. А. Жуковскаго. Русскія народныя пѣсни, изъ собранія П. В. Кирѣевскаго. *Науки*: Неизданное свидѣтельство современника о Владимірѣ Святослѣвѣ и Болеславѣ Храбромъ, А. Ф. Гильфердинга. Два слова о народности въ наукѣ, Ю. Ф. Самарина. Русское посольство во Францію въ 1668 году, А. П.

Попова. *Критика*: Семейная Хроника и Воспоминания, соч. С. Аксакова, Н. Г.—ва. Не так живи, как хочется, соч. А. Островскаго, Т. П. Филиппова. Обзор историческаго развитія сельской общины въ Россіи, соч. Б. Чичерина, И. Д. Бѣльева. Дѣятели о желѣзныхъ дорогахъ, А. И. Кошелева. *Обозрѣнія*: Обзорѣніе политическихъ событій въ Европѣ за 1855 годъ, кн. В. А. Черкаскаго. *Смѣсь*: Народное возрожденіе Сербовъ-Лужичанъ въ Саксоніи, А. О. Гильфердинга. О русской литературной дѣятельности въ Галліи въ 1855 году, А. О. Гильфердинга. Байдарская ночь или прогулка съ пластунами, П. А. Чихачева. О Фланманской живописи, М. Д. М. Дни и мѣсяцы украинскаго селянина, М. А. Максимовича. О русскомъ возрѣніи, К. А. *Жизнеописанія*: М. И. Махлашевскій (сообщено изъ Малороссіи). *Особое прибавленіе*: Князь Луповицкій или пріездъ въ деревню, комедія въ двухъ дѣйствіяхъ, съ прологомъ, К. С. Аксакова.—*№ 2-й. Излишняя Словесность*: Семейная Хроника (отрывокъ 4-й). Молодые въ Багровѣ, С. Т. Аксакова. Стихотворенія, А. С. Хомякова. На церковное строеніе, кн. П. А. Вяземскаго. Степи, М. А. Стаховича. Литераторы-Натураллисты, К. С. Аксакова. Старый Дворецкій, М. П. Бибикова. Няня, его же. *Науки*: О необходимости и возможности новыхъ началъ для Философіи, И. В. Кирѣевскаго. Отрывокъ изъ записокъ о Южной Руси, П. А. Кулиша. Желѣзныя дороги, А. С. Ершова. Новая редакція Данила Заточника, открытіе В. М. Ундольскаго. *Критика*: Описаніе Славянскихъ рукописей М. С. Библиотеки г. Горскаго и Невоструева, П. А. Безсонова. О вліяніи общественнаго состоянія частныхъ лицъ на право поземельной собственности, соч. Г. Гладкова, И. Д. Бѣльева. Еще о сельской общинѣ (отвѣтъ г. Чичерина, Р. Вѣст. № 12), его же. Практическое руководство къ усовершенствованію сельскаго хозяйства въ нечерноземной пососѣ Россіи, соч. Н. Абашева. Опытъ практическихъ замѣчаній Кинешемскаго земледѣльца о сельскомъ хозяйствѣ Костромской губерніи, соч. С. Дмитріева, А. И. Кошелева. *Обозрѣнія*: Протоколы парижскаго конгресса, кн. В. А. Черкаскаго. О Кургессенской церкви. *Смѣсь*: Годъ Русскаго земледѣльца, I. Весна. В. В. Селиванова. Юго-Славянскіе рассказы, А. О. Гильфердинга. Борцы въ древней Руси, И. В. Бѣльева. Сокола и кречета Царя Алексѣя Михайловича, А. Н. Попова. О народномъ образованіи, Ю. О. Самарина. Разговоръ въ Подмосковной. Еще нѣсколько словъ о русскомъ возрѣніи, К. С. Аксакова. *Жизнеописанія*: Лордъ Меткальфъ, англійскій государственный мужъ.—Иванъ Васильевичъ Кирѣевскій. Слово ключаря Казанскаго Собора О. Сидонскаго при отпѣваніи тѣла И. В. Кирѣевскаго.—*№ 3-й. Излишняя Словесность*: 26-го августа, стихотвореніе А. С. Хомякова. Феодуша, повѣсть П. А. Кулиша. Стихотвореніе (И. С. Аксакову) Я. П. Полонскаго. Пять стихотвореній (съ Чешскаго и Иллирскаго) М. П. *Науки*: О правдѣ и искренности въ искусствѣ, А. А. Григорьева. Филологическія письма къ М. П. Погодину, М. А. Максимовича. *Критика*: Сказаніе о странствіи и путешествіи инокъ Паревенія, Н. Г. Областныхъ учрежденій Россіи въ XVII вѣкѣ, соч. Б. Чичерина, И. Кр...ва. Еще соображенія касательно устройства желѣзныхъ дорогъ въ Россіи (Современникъ. Сентябрь 1856 г. Отвѣтъ Русской Бесѣды № 1), А. И. Кошелева. *Обозрѣнія*: Обзорѣніе внутренняго законодательства, Кн. В. А. Черкаскаго. Обзорѣніе свеклосахарнаго производства въ Россіи. Письма изъ Варшавы, Г. Папонскаго. *Смѣсь*: Письмо къ издателю А. И. Кошелеву, В. И. Дала. Т. Н. Грановскій, до его профессорства въ Москвѣ, В. В. Григорьева. Годъ на южномъ берегу Крыма (1852—53). Дни и мѣсяцы Украинскаго селянина, М. А. Максимовича. О Фланманской живописи (отвѣтъ г. Фонъ-Крузе), М. Д. М. *Жизнеописаніе*: Максимъ Ивановичъ Невзоровъ, П. А. Безсонова. *Особое приложеніе*: Библиографія за 1855 годъ. Въ четвертой книгѣ, имѣющей выдти въ половинѣ декабря, будутъ между прочими статьями помѣщены: Литературныя и театральныя воспоминанія, С. Т. Аксакова. Картины изъ Русскаго быта, В. И. Дала. Богатыри временъ Великаго Князя Владимира, по Русскимъ пѣснямъ, К. С. Аксакова. Рассказъ современника Поляка о походахъ противъ Гайдамакъ, П. А. Кулиша. Объ устройствѣ земледѣльческаго сословія въ Австріи, Н. Р...на. О вліяніи развитія фабричной промышленности на земледѣліе. *Критика* 6-го тома исторіи Россіи соч. Соловьева, К. С. Аксакова. Областныхъ учрежденій Россіи въ XVII вѣкѣ, соч. Чичерина (окончаніе). Кр...ва. Т. Н. Грановскій, до его профессорства въ Москвѣ, В. В. Григорьева (окончаніе). Годъ Русскаго земледѣльца: П. Лѣто, В. В. Селиванова. Письмо къ издателю Т. П. Филиппову. Братчины, С. М. Соловьева. *Жизнеописаніе*: Джовани Анжелико Фіезолійскій и объ отношеніи его произведеній къ нашей иконописи, О. В. Чижова.—«Русская Бесѣда» будетъ выходить трехмѣсячно: въ мартѣ, іюнѣ,

сентябрѣ и декабрѣ. Она будетъ содержать въ себѣ шесть главныхъ отдѣловъ: I) *Излишняя Словесность*: разныя русскія произведенія въ стихахъ и прозѣ. II) *Науки и искусства*: преимущественно русскія статьи о разныхъ предметахъ наукъ и искусствъ; переводныя же статьи будутъ помѣщаться не иначе, какъ съ предисловіями или примѣчаніями, въ которыхъ по возможности будетъ указываться взглядъ на обсуживаемые предметы съ русской точки зрѣнія. III) *Критика* замѣчательныхъ произведеній Русской Словесности. Будутъ помѣщаться также разборы иностранныхъ сочиненій, имѣющихъ особенное значеніе въ общей исторіи просвѣщенія. IV) *Обозрѣнія* историческія важныхъ современныхъ политическихъ событій, достопримѣчательныхъ явленій въ наукахъ, искусствахъ, законодательствѣ, торговой, промышленной и общественной жизни, какъ въ Россіи и Славянскихъ земляхъ, такъ и въ Западной Европѣ. V) *Смѣсь*: статьи разнаго рода; журнальная переписка; извѣстія по части словесности, наукъ, искусствъ, промышленности, сельскаго хозяйства и пр. VI) *Жизнеописанія* замѣчательнѣйшихъ людей Русскихъ и иностранныхъ. Статьи для помѣщенія въ «Русской Бесѣдѣ» могутъ быть доставляемы, какъ въ самую Редакцію, такъ и въ конторы ея въ Москвѣ и С.-петербургѣ, откуда будутъ также возвращаться сочинителямъ тѣ изъ рукописей, которыя, по какимъ-либо причинамъ, не будутъ помѣщены въ «Русской Бесѣдѣ».—Подписка на Русскую Бесѣду принимается въ Москвѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды, при книжномъ магазинѣ комиссіонера Московскаго Университета Фелора Осиповича Свѣшникова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Университетской Типографіи, и у книгопродавцевъ: Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, у Глазунова на Кузнецкомъ мосту, Лоскутова и Салаева на Никольской. Въ С.-Петербургѣ: въ конторѣ Русской Бесѣды при книжной лавкѣ А. И. Давыдова, на Невскомъ Проспектѣ, противъ Арсенала Аничкина дворца, въ домѣ Завѣтнаго, и у книгопродавцевъ: Базунова, Ратькова, Лоскутова, Смирдина, Исакова, Юнгмейстера, Крашенинникова, Свѣшникова и Глазунова. Ипогородныя благоволенія относятся для подписки *исключительно* въ Редакцію Русской Бесѣды въ Москвѣ и въ Газетную Экспедицію Московскаго Почтамта. При соблюденіи сего условія, Редакція отвѣчаетъ за исправность доставленія книгъ Гг. подписчикамъ. Книги будутъ отсылаться имъ въ нахлудю заклеенныхъ оберткахъ съ печатными надписями. Подписка на 1856-й годъ продолжается въ тѣхъ же вышеозначенныхъ мѣстахъ.

Цѣна годовому изданію за 1856 годъ съ доставкою 8 руб. сер.; а на 1857 годъ въ Москвѣ и С.-петербургѣ 7 р. 50 к., а для иногородныхъ и съ доставкою на домъ въ Москвѣ и С.-петербургѣ 8 р. 50 к. сереб.

Издатели Русской Бесѣды: А. Кошелевъ, Т. Филипповъ.

Г. Ф А Г Е

имѣть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ пустилъ въ продажу по весьма низкимъ цѣнамъ тѣ товары, которые находятся у него въ большомъ количествѣ, и между ними рекомендуетъ въ особенности множество косметическихъ вещей гигиеническаго парижскаго общества, уступающія имъ 50% ниже обыкновенныхъ цѣвъ, а именно:

прежн. цѣны	настоящ. цѣны.
За большой флаконъ духовъ	— 2 — 1 р. —
— — малый	— 1 — 50 к.
— — большой одеколонъ	— 1—50 — 1 р. —
— — малый	— 1 — 50 к.
— — кусокъ душистаго мыла	1—20 — 60 к.

Равномѣрно продаются по низкимъ цѣнамъ партія цвѣтныхъ рубахъ, воротничковъ изъ голландскаго полотна и другіе предметы. Гуртовой продажи не производится. 1.

КАРЛЪ МОРИДЖИ симъ имѣть честь довести до свѣдѣнія почтеннѣйшей публики, что во вновь открытомъ имъ на

Головинскомъ Проспектѣ, въ домѣ *Александровъ*, продаются по сходной цѣвѣ разныя съѣстные припасы, лучшія европейскія вина, ликеры, ямайскій ромъ и проч. напитки, также лучшіе духи, ситары, варенья, конфеты, шоколадъ, ананасы и проч. и проч. 2.

Цѣны нѣкоторымъ товарамъ на Московской Биржѣ, 24 декабря, 1856.

	Сумма серебромъ.		
	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Индю Бенгал. лучш.....	отъ 95	до 100	—
— Мадраскій.....	45	60	65
Кофе Мокко кр. луч. сор.....	14	14	50
— — виз.....	8	9	—
Квасцы шведскіе.....	1 90	—	—
— — російскіе.....	1 70	—	—
Кверцитронъ.....	3	—	—
Кошениль сѣр. гондур.....	60	61	—
— — Явскій тѣже.....	58	—	—
— — Бордовскій.....	50	—	—
Масло дерев. Галлопол.....	8 75	—	—
— — Прованское.....	15	17	50
Миндаль горькій.....	16 50	17	—
— — сладкій.....	12	14	—
Марена Дерб. и Кизл.....	9	9	25
— — Хивинская.....	4 40	—	—
Марганецъ лит. и полу.....	3	—	—
— — пелитрован.....	1 75	—	—
Неевъ Бак. изъ-за Кавказа.....	6	6	50
Орѣхъ черн. черн.....	10 75	—	—
— — полов. палю.....	9 50	—	—
— — бѣлый.....	8	9	—
Сафлоръ (алисарумъ) Китайскій.....	15	18	21
— — — Персидскі.....	4	—	—
Свиноецъ въ глетъ.....	4	—	—
— — слиткахъ.....	3 10	3 20	—
Стра коновал.....	1 23	—	—
Селитра Амер. желтая.....	2 60	—	—
— — Російская бѣл.....	6 50	—	—
Чай кв. Лянс. выс. сор.....	185	—	—
— — средній.....	170	—	—
— — цвѣточ. 1 сор.....	175	—	—
— — — 2 сор.....	165	—	—
— — — 3 сор.....	155	—	—
— — — 4 сор.....	135	—	—
— — черный.....	125	—	—
Шафранъ Французскій.....	7	8	—
— — Персидскій.....	2	2	50
Шинка ворс. нн. за боч.....	125	150	—
Шмакъ Сицилійскій.....	3	4	—
— — Персидскій.....	1 70	1 80	—
Шелкъ Орг. Мил. и Бер.....	450	480	500
— — Туринскій.....	460	495	520
— — Лионскій.....	450	490	525
— — Трапъ Мил. и Бер.....	380	420	435
— — Брусскій.....	230	250	—
— — Каман.....	170	180	200
— — Нухин.....	140	155	165
— — Олькинскій.....	140	—	—
— — Карабахскій.....	128	130	—
Воскъ бѣлый.....	20	—	—
— — желтый.....	18	—	—
Клей оедр. и еврюж.....	120	135	—
— — сомошій.....	18	—	—
— — мездринный.....	3 50	4	—
Мѣдъ штыковал.....	11	12	50
Пухъ козий бѣлый.....	21	—	—
Сахаръ раф. высш. сор.....	12	22	50
— — 2 сор.....	11 50	—	—
Свѣчи стеариновыя.....	10 30	10 60	—
Желѣзо полосное.....	1 20	1 55	—
— — рѣзное.....	1 30	1 50	—
— — прутчатое.....	1 40	1 60	—
— — шипное.....	1 20	1 60	—
— — брусовое.....	1 40	1 60	—
— — листовое.....	2	2 75	—

ПРІѢХАЛИ: января 17-го: изъ Темиръ-Ханъ-Шуры генераль-лейтенантъ князь Орбелани, изъ Душета статскій совѣтникъ Филевскій.

ВЫѢХАЛИ: января 17-го: въ Манглискъ генераль-лейтенантъ баронъ Вревскій. 18-го: въ Александрополь полковникъ Кирсановъ, въ Елисаветополь подполковникъ Зыбинъ.

Тифлиссскій театръ.

Въ воскресенье, 20-го января: ЗАКОЛДОВАННЫЙ ДОМЪ,—драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ. Танцы.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сыръсть воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р°. Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наиб.
15-го января.	7 утра.	+ 0,0	— 0,4	0,92	567,02	СЗ. оч. слаб.	Обл. тонкія.	— 0,2	+ 3,8
	1 попол.	+ 3,2	+ 2,8	0,93	566,99	В. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 3,0	+ 2,3	0,86	566,21	ЮВ. оч. слаб.	— — —		
16-го января.	7 утра.	+ 1,7	+ 1,2	0,90	566,13	С. оч. слаб.	Облачно.	+ 1,2	+ 8,2
	1 попол.	+ 8,2	+ 5,0	0,54	565,15	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 2,2	+ 0,5	0,66	575,78	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.		
17-го января.	7 утра.	+ 1,6	+ 1,0	0,88	567,35	В. оч. слаб.	Пасмурно и мелк. дождь.	— 0,5	+ 3,7
	1 попол.	+ 3,2	+ 2,6	0,89	566,63	В. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 2,4	+ 1,6	0,84	566,11	— — —	Облачно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 20-го Января 1857. Цензоръ А. ЭБЕЛИНГЪ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ О. Бобылевъ.